

http://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_archive/2007wess_ru.pdf. 4. Malitikov E. Tools for human resource development in the modern forms of education [electronic resource] / E. Malitikov // Statement by the Chairman of Interstate Committee of the Commonwealth of Independent States at the World Summit on Sustainable Development (Johannesburg, 30.08.2002). – Mode of access: <http://www.un.org/events/wssd/statements/cisR.htm>.

*Поступной А.Н.
г. Харьков, Украина*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБЩЕСТВОВЕДОВ ЗА СУДЬБУ СТРАНЫ

Развал Советского Союза произошел легко и быстро, в том числе и потому, что значительную, если не большую часть общества убедили: для того, чтобы жить по-европейски, необходимо всего лишь вернуться к частной собственности, как естественной основе преуспевающего рыночного общества. Причем для достижения европейского уровня жизни понадобится всего лишь несколько лет. И что для многих было особенно приятным – населению пообещали, что ему-то, собственно, и делать особо ничего не нужно. Поскольку с этой задачей справится «невидимая рука рынка», о которой с восторгом и умилением говорили все – юристы и экономисты, эксперты и журналисты, писатели и вообще все те, кто знал, как это устроено «там» и как непременно и уже скоро будет «здесь».

Вспоминая то уже далекое время и свои попытки убедить хотя бы кого-то из поверивших в эту перспективу, что это невозможно, что называется «по определению», не припоминаю, чтобы кто ни будь отказался от таких приятных грез. Не принимали довод о том, что немногочисленной группе стран Юго-Восточной Азии, сумевших совершить такой по сути цивилизационный рывок, понадобилось для этого не менее двух десятков лет. А главное, видимо в еще большей мере отталкивали слова о том, что эти два десятка лет (и это в лучшем случае) – это период невероятного напряжения усилий всего общества по переводу страны на иную модель развития. Желających так долго напрягать свои силы, чтобы лишь после этого вкусить радость победы – не находилось. Хотелось всего и сразу. А главное «На halyavи». После чего говорить о самом механизме такого перехода, достаточно сложного, требующего системных преобразований, говорить уже не имело смысла.

В результате «маємо те, що маємо»: ни через несколько лет, как было обещано, ни уже на двадцать четвертом году движения по избранному пути, Украина этой цели не достигла. Нет у нее такой перспективы и в обозримом будущем. О чем приходится с грустью констатировать, читая программы тех политиков, партий и блоков, которые прошли в

новый состав Верховной Рады и возглавят движение страны все к той же декларируемой цели. Как и в начале девяностых, вновь дружно заговорили о реальности и близости нашего превращения в полноценную европейскую страну. При этом ключом к решению данной задачи по прежнему остается девиз незабвенного Остапа Бендера – «Заграница нам поможет». Но не поможет. В чем наглядно уже убедились те, кто в условиях идущей войны не просто надеялся, а был уверен во всесторонней помощи Запада. Но увы: ни вооружений, а главное – дополнительного финансирования, в размерах, сопоставимых с глубиной и масштабами имеющихся у нас проблем, страна не получила.

Есть много причин, в силу которых цели, задекларированные при обретении независимости, так и остались нереализованными. Отчасти это можно объяснить тем, что суть такого перехода, его механизмы и способы, представляющиеся многим как само собой разумеющиеся (казалось бы чего же проще – смотри на Запад и копируй) в действительности гораздо сложнее и для многих непонятны, что блокирует саму возможность разработки и реализации программы необходимых преобразований. Но пожалуй, важнейшая причина неудач в том, что силы и группы, которые реально управляли страной все это время, – в действительности не только не хотели их осуществления, но и реально противились и противятся этому, поскольку это существенно ограничивало бы их власть, а главное – лишало бы их монопольного и почти неконтролируемого доступа к ресурсам страны, финансово-экономическим, в первую очередь.

И ключевым при этом становится вопрос: почему в таком случае население страны все это время отдает им высшую власть, голосуя за них на парламентских и президентских выборах, связывая с ними свои надежды на европейское будущее? Ответ грустный – вопиющее непонимание абсолютным большинством населения, включая и так называемую интеллигенцию, самой сути проблемы, путей и способов ее реализации.

Неоднократно приходилось писать, что в современном мире безгранично господствует миф о том, что западная модель рыночной экономики и либеральной демократии, обладающая всеми мыслимыми и немыслимыми достоинствами – это светлое будущее всего человечества. И если в Украине его пока еще нет, то это лишь следствие наших ошибок и недоработок, недостаточной настойчивости и последовательности. Но рано или поздно к этой цели придут все. Исключая разве что каких-то изгоев, отрицающих общечеловеческие ценности или малочисленные племена, все еще блуждающие в джунглях Амазонии. Сами же западные страны якобы всячески помогают тем, кто пока еще отстает от них на этом пути. Помогают своим примером, своими советами, консультантами и рекомендациями, налаживанием более тесного экономичес-

кого, политического и военного сотрудничества, передачей своих норм и ценностей. Подкрепляя все это миллиардными кредитами.

Причем идея такой радужной перспективы не нуждается даже в доказательстве – она из разряда «само собой разумеющихся». Достаточно хотя бы раз побывать, в развитой стране, или послушать тех, кто там был, в крайнем случае – включить телевизор. Увидеть, захотеть и воплотить. Тем более, что распространением и поддержанием этого мифа занимаются государства и якобы негосударственные организации, политические партии и СМИ. Но особую роль в распространении этого мифа занимает вся сфера образования, обществоведы – в первую очередь.

Увы – утверждение о том, что путь к «светлому рыночному будущему» открыт для всех – это одна из наибольших мистификаций в истории. Обеспечить европейский уровень развития и благосостояния всему человечеству в рамках либеральной модели невозможно.

Во-первых, в силу ограниченности, а тем более – нарастания дефицита ресурсов. Развитые страны Запада, представляющие шестую часть человечества, потребляют около семидесяти процентов используемых ресурсов, что не оставляет никаких шансов достичь такого же уровня благосостояния остальным шести миллиардам населения Земли. (Как утверждают эксперты, для этого понадобились бы ресурсы еще нескольких таких же планет как Земля). И по мере нарастания дефицита ресурсов развитые страны делают все, чтобы сохранить их для себя, а значит – ограничить доступ к ним всем остальным. Обычно приводят в пример углеводороды. Но список дефицитных ресурсов включает уже десятки позиций. Скоро на лидирующие позиции выйдут пресная вода, продовольствие. Чтобы в рамках такого благостного проекта тот же Китай вышел на европейский, а тем более – американский уровень питания, а к нему начала приближаться и Индия (а желание, безусловно, есть) населению нынешних развитых стран пришлось бы перейти на сухари и воду. И это в лучшем случае.

Во-вторых, сегодня мировая экономика существует как единое целое – как «мир-система», в рамках которой у каждой страны свои роль и место. Несколько десятков стран с рыночной экономикой процветают – и процветают именно благодаря использованию механизмов рынка. Но в мире на порядок больше стран, которые не процветали, не процветают, и никогда процветать не будут. И это тоже реалии рынка. Современный мир иерархичен и жесток. Он как пирамида, к вершине которой, как раз и олицетворяющей триумф либеральной демократии, стремятся все, а доходят только сильнейшие. Удел остальных стран – быть основанием этой пирамиды, нести ее на себе. Именно нести. Ведь благополучие верхних в значительной мере создается за счет безвозмездного взимания «дани» с нижних.

Мир-система сложна, хотя ее базовые элементы известны: Федеральная резервная система, бреттон-вудская финансовая система, ВТО, ВМФ и т.д. Ее задача – сепарировать все страны мира на благословенное ядро, полупериферию и периферию. Задача и обязанность двух последних – обеспечивать процветание ядра, оно же – процветающий Запад. Что и обеспечивается массой конкретных механизмов и способов.

Находящиеся на вершине этой пирамиды США, производя чуть более 20 % мирового валового продукта, потребляют вдвое большую его часть – 40 %. А, учитывая, что даже в тех 20 % значительную долю составляют финансовые мыльные пузыри, то эта диспропорция между трудом и потреблением является еще большей.

Как говорится, дай бог так жить каждому. Но, увы, жить за чужой счет все не смогут. Ведь кому-то за это пиршество приходится платить. Государственный долг США приближается к 18 триллионам долларов. Они уже благополучно «проедены». Именно проедены, ибо прирост ВВП в разы меньше прироста долга. Долг же отдавать никто не будет. Это уже физически невозможно сделать. А ведь свою долю получают и другие развитые страны. В конечном счете все это приходится оплачивать остальным, менее развитым странам, Украине, в том числе.

Последние два десятилетия благополучие развитых западных стран базируется не только на своём собственном труде, но и на все возрастающей долговой подпитке, уже давно вышедшей за те пределы, когда хотя бы теоретически еще можно было бы говорить о возможности погашения долгов. Сегодня развитым странам приходится только надеяться, что кредиторы, а это весь остальной мир, еще какое-то время не догадаются, что долги им возвращать не будут. И дай бог, чтобы развитые страны (они же и должники) не воспользовались прежним опытом. (В двадцатом столетии долги дважды списывались мировыми войнами).

Поэтому среди многочисленных функций либерального общественного устройства особое место занимает идеологическая, призванная скрывать сущность и механизм функционирования мир-системы. Когда же эти дисциплины экспортируются в менее развитые страны, идеологическая функция в них становится преобладающей, призванной обеспечить легитимацию и сохранение мир-системы и царящих в ней отношений. Что и достигается навязыванием всему миру мифа о рыночной экономике и либеральной демократии, как воплощении «общечеловеческих ценностей» и возможном благе для всех. Ведь любая социальная система существует до тех пор, пока в ее справедливость верит большая часть населения. Тот же Советский Союз рассыпался так легко и быстро потому, что к началу девяностых годов большая часть населения отказала ему в

доверии, легко уверовав в свое скорое процветание при переходе к рыночной экономике и либеральной демократии.

Увы, вместо этого Украине досталась роль донора для более развитых стран. Экономисты по-разному оценивают размеры ее «вклада» в благополучие действительно благополучных стран, но в чем они сходятся так это в том, что исчисляется он в миллиардах долларов. И если мы действительно хотим стать развитой страной, то роль общественных наук и обществоведов состоит в том, чтобы вооружить общество знанием путей и способов изменения положения страны в современной мир-системе. Излишне говорить, что для обществоведов эта задача оказалась непосильной, Западные обществоведы, а отечественные слепо их копируют, об этом не говорят. И это естественно – пропагандируя свой миф, они обеспечивают процветание своих стран. И отечественные обществоведы, повторяющие этот миф, всячески им помогают. В ущерб собственной стране.

То есть, у решения этой задачи не столько гносеологические, сколько идеологические трудности. Сама же модель решения этой задачи, названная «мобилизационной», уже давно опробирована Японией и Китаем, Южной Кореей и Тайванем и рядом других государств. А первым ее предложил и осуществил Советский Союз. Другое дело, что ключевые моменты этой модели прямо противоположны тем указаниям и даже аксиомам, которые даются сегодняшними обществоведами: экономистами, социологами и политологами, философами и культурологами.

А для начала понять главное. Высокоразвитой Украина может стать не благодаря, а вопреки усилиям развитых стран. Пока мы не стали частью того же Евросоюза – мы с ним конкуренты. В том числе – конкуренты за право воспользоваться плодами НАШЕГО труда. И начинать, опираясь на понимание механизма функционирования как национальной экономики, так и экономики мир-системы в целом, с блокирования тех каналов, по которым созданный нами прибавочный продукт безвозмездно перетекает к счастливым обладателям развитых экономик, и расширения тех немногочисленных (а они есть), по которым его получаем мы. Мир циничен и жесток. С момента возникновения института частной собственности, наиболее продвинутые субъекты пытаются переложить намеченную ими работу на чужие плечи. Развитые страны потому и развитые, что умеют это делать. И если Украина хочет приблизиться к их числу – задача обществоведов показать, как этого достичь. Тем более, что алгоритм уже отработан.

*Семенова Ю.А.
м. Харків, Україна*